

Вчера, сегодня и всегда

Автор:

Люси Монро

Вчера, сегодня и всегда

Люси Монро

Любовный роман – Harlequin #401

Обнаружив, что ее муж-миллиардер составил документы на развод, Хлоя ушла от него, не оглядываясь на прошлое, в котором была так счастлива. Но однажды судьба свела их снова, предоставив шанс начать все сначала. Воспользуется ли им Хлоя?

Люси Монро

Вчера, сегодня и всегда

Not Just the Greek's Wife

© 2012 by Lucy Monroe

«Вчера, сегодня и всегда»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Хлое Спиридакоу было не по себе в шикарной приемной своего бывшего мужа, несмотря на изысканный твидовый костюм розового цвета, который, впрочем, сидел на ней уже далеко не так хорошо, как два года назад, когда их брак только распался. Стресс и тоска сказались на ее и без того стройной фигуре.

Ее отношения с едой никогда не были теплыми, а после отъезда из Греции Хлоя почти совсем перестала есть. Но вмешалась Рея и буквально спасла Хлое жизнь. Поэтому сейчас ей очень не хотелось подводить сестру.

Она чувствовала себя неловкой и непривлекательной, так как почти не спала с того момента, как договорилась об этой встрече, о чем свидетельствовали темные круги под ее глазами. Хотя вряд ли Аристон вообще обратит внимание на то, как она выглядит. У Хлои было отчетливое ощущение, что каким-то образом ее сестра поняла все неправильно, ведь Аристон не сделал ровным счетом ничего, чтобы связаться с ней с того самого дня, как она ушла от него, – даже не удосужился спросить о причине ее поступка.

Их отношения всегда были неравными – то жгуче-страстными, то эмоционально холодными. Ее муж по-своему заботился о ней, иногда даже слишком, и, вне всяких сомнений, он был великолепным любовником, но Аристон всегда держал свои чувства при себе.

Хлоя с ужасом думала о том, что, возможно, секретарша Аристана Джин назначила встречу и каким-то чудесным образом забыла упомянуть, с кем именно. Хлое совсем не хотелось быть выставленной из кабинета Аристана, как только он поймет, что это она. Испытывая непреодолимое желание сбежать, она вытерла влажные ладони о розовый твид. Еще совсем недавно Хлоя была абсолютно уверена в том, что они больше никогда не увидятся, независимо от того, насколько она жаждала этой встречи в самых потаенных уголках своего сердца. Тем не менее она была здесь, ожидая в его приемной и чувствуя себя так, будто ее сейчас стошнит. Или все же сбежать?.. Но пути назад не было.

- Миссис Спиридакоу...

Услышав голос Джин, Хлоя тут же вскочила. Она судорожно сглотнула:

- Да?

- Мистер Спиридакоу готов вас принять. - На лице Джин появилась улыбка, которой удостаивались лишь люди, играющие важную роль в жизни Аристана.

Не веря, что все это происходит на самом деле, Хлоя улыбнулась в ответ, изо всех сил стараясь вести себя естественно:

- Спасибо.

Теперь всего лишь пара десятков футов отделяла ее от высоких двойных дверей, ведущих в святая святых Аристана. Пожилая женщина открыла левую дверь и проводила Хлою внутрь с теплой, ободряющей улыбкой. Хлоя хотела еще раз сказать спасибо за эту улыбку и за сочувствие в глазах Джин, но не смогла произнести ни слова. Поэтому она просто кивнула, прежде чем приступить к изучению владений бывшего мужа. Проще сохранять самообладание, сосредоточившись на помещении, а не на том, кто в нем находится.

Нью-йоркский офис Аристана был в точности таким, каким Хлоя его помнила. В самом центре комнаты стоял внушительных размеров стол красного дерева. Напротив него размещались два кожаных кресла с журнальным столиком посередине. На другом конце большой комнаты стояло два темно-бордовых кожаных дивана друг напротив друга, а между ними - огромных размеров

турецкий ковер ручной работы. Хлоя купила его для Аристана во время их медового месяца и сейчас была очень удивлена тому, что он его сохранил. Хотя почему бы и нет. Сентиментальностью Аристон никогда не отличался, а ковер и вправду как нельзя лучше вписывался в интерьер его прекрасно обставленного офиса.

Ноги Хлои стали ватными, когда впервые за два года их взгляды встретились. Ей его не хватало. Очень. Неутихающая боль внутри ее лишь немного успокоилась за двадцать четыре месяца, проведенных в попытках его забыть.

Психотерапевты утверждали, что время лечит, но душевные раны Хлои казались такими же свежими и причиняющими страдания, как и в тот день, когда их брак распался.

Темная бровь Аристана изогнулась, и он спросил:

– Может, кофе? Или ты ненадолго?

Она открыла рот, чтобы ответить, но не смогла сказать ни слова. Ее внимание целиком захватил человек, находящийся перед ней. Странно, но он совсем не изменился. Не то что она – похудевшая и больше похожая на чучело. Хотя ее волосы шоколадного оттенка по-прежнему привлекали внимание. Они стали еще длиннее и волнами спадали ей на плечи. Аристон не раз говорил, что любит длинные волосы, но она отказывалась их отращивать, пока они были женаты. Ей казалось, хотя бы в этом она остается верна себе, несмотря на то что была без ума от своего влюбленного в работу мужа.

Хлоя не знала, почему она отрастила волосы именно сейчас. Чувство независимости оказалось слабым утешением после ее ухода. Но у нее не было другого выбора. Прожив три года в браке, Хлоя обнаружила, что Аристон подготовил документы на развод, согласно их первоначальному договору. Это открытие стало для нее сокрушительным ударом, и она твердо решила уйти. Гордость потребовала сделать первый шаг. Но этот поступок не стал для нее целительным бальзамом. Ей было всего двадцать пять, но боль и терзания уже оставили свой отпечаток в виде тонких морщинок вокруг ее глаз.

На его же лице не появилось морщин, которые могли бы свидетельствовать о пережитых радости или горе. Его волос не коснулась седина, которая могла бы указать на то, что ему уже за тридцать. Они были все такими же темными, почти

черными, а стрижка просто кричала о власти и деньгах, которыми обладал ее хозяин. О греческом происхождении свидетельствовала лишь легкая курчавость его волос. Аристон был как всегда потрясающе красив, выражение его лица невозможно было прочесть, а манеры остались по-прежнему безупречны.

Неожиданно Хлою охватили эмоции – желание и любовь, необходимость и боль – с такой силой, что ей стало трудно дышать. Прошло два года, но она желала Аристона столь же страстно, словно только вчера переступила порог их квартиры в Афинах. Девственная и невинная в первую брачную ночь, Хлоя познала радость страсти лишь с этим человеком – ангелом... дьяволом... человеком, способным разжечь в ней чувства, которые она не должна была позволить себе испытывать.

Темная бровь изогнулась снова, губы Аристона скривились в едва заметной усмешке, и она поняла, что так и не ответила на его вопрос.

– Нет. то есть да, кофе – это прекрасно.

Дав указания секретарше, Аристон вновь взглянул на Хлою:

– Может, присядешь?

И тогда она осознала, что застыла на месте, только переступив порог. По ее щекам разлился румянец.

– О да, конечно.

Когда ей все же удалось без приключений сесть в одно из кресел, она даже не потрудилась сдержать вздох облегчения. Хлое всегда плохо давались такие игры, как покер, так как по ее лицу можно было прочесть все ее мысли и чувства.

Почему же все-таки Рея решила, что это хорошая мысль? Ах да, потому что Аристон настоял. А греческий магнат Аристон Спиридакоу получал все, чего хотел. Два года назад Хлоя была ему не нужна, но по какой-то необъяснимой причине сейчас он хотел с ней встретиться.

– Чем я обязан твоему визиту? – спросил Аристон, когда молчание затянулось, а Джин уже успела удалиться, принеся им кофе.

– Ты играешь со мной в кошки-мышки? – спросила Хлоя с нескрываемым осуждением. – Ты отказался встретиться с Реей.

– Да, но цель этой встречи мне до сих пор не совсем ясна.

О, ему это нравилось – играть в акулу бизнеса с женой, которая посмела уйти от него первой. Хлоя начала медленно насыпать сахар в кофе, не желая встречаться с Аристоном взглядом, так как вполне могла поддаться внезапному порыву и вылить содержимое чашки прямо ему на голову.

– Тебе действительно необходимо об этом спрашивать?

– Думаю, да.

– Хорошо. – Она сделала спасительный глоток кофе. Это был ее любимый напиток – суматранский кофе с добавлением ванили и корицы. Умница Джин помнила об этом. Не желая показаться трусихой и тем более играть в его игры, Хлоя все-таки подняла глаза на своего бывшего мужа. – Уверена, ты точно знаешь, зачем я здесь, но, возможно, ты задаешься вопросом, почему я думаю, что мой приход способен что-то изменить. Честно говоря, я на это не надеюсь, но попробовать все же стоит. – «Вот так. Пусть наматает это себе на ус. То есть на усы. Хотя у него их нет. Проклятье!» Ее мысли разбегались и путались.

– Ради твоего отца. – Тон Аристона был спокойным. Его губы вытянулись в линию, что могло означать как неодобрение, так и простое безразличие. – Ты готова сделать все что угодно для своего отца.

Хлоя фыркнула, не успев даже подумать о том, что следует сдержаться. Он это серьезно? Неужели Аристон совсем не знал ее, несмотря на то что они были женаты три года? Она никогда не пыталась сделать вид, что близка с отцом. Этой близости и не существовало. Она не интересовалась бизнесом, как Реея, которая таким образом завоевывала внимание отца. Хлою больше интересовало искусство, как и их покойную мать, чьи картины украшали стены их дома.

– Я не разговаривала с отцом вот уже почти два года, – сказала Хлоя более резким тоном, чем собиралась.

Она сделала глубокий вдох и перевела взгляд на оригинал Эль Греко, висящий на стене в золотой раме. Ей всегда нравилась эта картина, но сегодня она не принесла ей утешение.

Отец выдал Хлою замуж за Аристона, совершенно не заботясь о ее чувствах. Его же она винила и в их разрыве.

– В это сложно поверить.

– Правда? – Она покачала головой. – Эбер Диолетис вспомнил о том, что у него есть дочь, лишь когда ему понадобилось заключить контракт, чтобы не позволить своей империи рухнуть.

В его голосе не было слышно сочувствия, когда он позвонил ей и сообщил, что ее муж подготовил документы на развод. Ведь у него на этот счет были собственные планы.

– Знаешь, что он сказал, узнав о том, что я возвращаюсь в Нью-Йорк? – Хлоя резко замолчала. Вопрос сорвался с губ против ее воли. Она не хотела делиться этим унижением ни с кем, даже с Реей.

– Что? – напряг внимание Аристон, понимая, что Хлоя проговорила.

Узнав о том, что Аристон собирается с ней развестись, Хлоя позвонила отцу и сказала, что возвращается. Она собиралась вернуться в дом, где выросла, к знакомому, пусть и не очень теплomu оазису воспоминаний. Но этому не суждено было случиться, ведь ее отец всегда был и будет бессердечным человеком.

– Это не имеет значения.

– Ты уже начала говорить.

– После окончания бракоразводного процесса у отца уже был готов новый план.

Еще один брак по расчету ждал своего часа – брак с пожилым бизнесменом, состояние которого оценивалось в десятки миллионов, а то и в несколько миллиардов долларов. Эбер знал, что брак Хлои и Аристана не продлится больше трех лет, и намеревался извлечь из этого собственную выгоду.

Хлоя понятия не имела, откуда отец узнал о том, что Аристон подготовил документы на развод, она лишь знала, что он мог это доказать. В то утро, когда Аристон улетел в небольшую деловую поездку в Гонконг, Эбер послал Хлое по факсу бумаги, подписанные ее мужем и датированные двумя неделями раньше того дня, когда они прибыли в Афины.

– Тебя это расстроило? – В голосе Аристана не было и тени удивления.

Хлое стало интересно, знал ли он о запасном плане Эбера. Ведь Аристон с ее отцом были похожи как две капли воды, и, скорее всего, для ее бывшего мужа брак также являлся всего лишь выгодной сделкой.

– Да, – сказала она, не в силах поверить в то, что Аристон мог думать иначе. Сделав глоток кофе, она продолжила: – Мой отец сказал, что его партнер ищет трофейную жену. Для него не имел значения тот факт, что я так и не смогла забеременеть за три года в браке с тобой, потому что у него уже было трое взрослых детей.

– Эбер решил, что ты не способна забеременеть? – осторожно спросил Аристон.

– Да. – Она не говорила никому, даже своей сестре, о том, что принимала противозачаточные, хотя именно Рея предложила ей эту идею еще в самом начале.

Рея была уверена, что Хлоя не хотела выходить замуж по расчету из-за страха стать матерью в столь раннем возрасте. Сестра посоветовала ей принять соответствующие меры и дать себе немного времени, прежде чем она решится на столь ответственный шаг.

Лицо Аристана приобрело задумчивое выражение.

– Значит, он был разочарован результатами нашей сделки и решил использовать ситуацию в собственных интересах.

– Я не удивлена, что ты так считаешь. Наверняка вы договорились с ним и об отступных.

– Не понимаю, о чем ты?

– Он считал, что я должна выписать ему чек, сказав – это меньшее, что я могу сделать для компании, учитывая, что ты завладел крупным пакетом акций, а он лишился зятя-миллиардера. – В ее голосе сквозили горечь и боль.

Казалось, ее слова шокировали Аристона.

– Значит, ты не выписала ему чек? Если бы ты сделала это, тебе не на что было бы жить на Западном побережье.

– Нет. После того телефонного разговора я окончательно поняла, что мой отец видит во мне лишь один из способов заработка, и больше не хотела иметь дело ни с ним, ни с его компанией, – подтвердила она.

Хлоя совсем не удивилась, узнав, что теперь Эбер ждал, что Рея пожертвует своим счастьем во имя компании. И Хлоя была здесь для того, чтобы это предотвратить. Ее собственный брак стал ошибкой, но она могла уберечь сестру от подобной участи. Не только Рея просила Хлою о помощи. Ее муж Сэмюэль обратился к ней, желая освободить свою жену из мертвой хватки «Диолетис индастриз». Он хотел, чтобы у них была настоящая семья. Рея говорила, что хочет того же... пока не была вынуждена взять на себя руководство компанией. Теперь она была слишком занята, чтобы ценить собственную личную жизнь. Хлоя же знала, что без ее вмешательства любимая сестра, сама того не замечая, может стать такой же, как их отец.

– Ты никогда не рассказывала мне об этом, – прервал ее размышления Аристон.

Их взгляды снова встретились.

– Зачем мне было говорить тебе о том, что меня использовали в качестве разменной монеты в сделке?

Хлоя была уверена, что это не имело для него никакого значения. Кроме того, в самом начале она думала, что они с Аристомом в одной лодке – Хлою толкнул на брак ее отец ради спасения собственной компании, а дед Аристона убедил его жениться на хорошенькой гречанке. Хлоя отвечала требованиям обоих мужчин – старший Спиридакоу одобрил ее семью и греческое происхождение, Аристона же устраивало ее американское гражданство и тот факт, что, женившись на ней, он получит значительную долю акций, как тогда казалось, процветающей частной компании.

– Но ведь я тоже участвовал в сделке, а значит, ты винила и меня, и это отразилось на нашем браке.

– Ты говоришь о браке, от которого ты с такой легкостью отказался? Не смей меня. Наши отношения никогда не были доверительными, и тебе конечно же было наплевать на то, что происходит у меня в душе.

Зачем бы она ни пришла сюда, Хлоя не собиралась позволить Аристону перевернуть факты с ног на голову.

– Но это не я порвал с тобой.

– Ты составил документы на развод. Уверена, твои люди пытались передать их мне, когда ты еще был в Гонконге, но я к тому времени уже успела уехать в Нью-Йорк. – По крайней мере, она предполагала, что именно в этом заключался его план. Скорость, с которой ей вручили бумаги по возвращении в Штаты, говорила о том, что Хлоя права.

– О чем ты говоришь? – спросил Аристон тоном, способным заморозить раскаленную лаву.

– Перестань! – потребовала она. – Я не собираюсь играть с тобой в эти игры.

– Объяснись.

– Ты. Подготовил. Все. Документы. На. Развод, – произнесла она очень четко и медленно. – Еще до того, как мы уехали из Нью-Йорка в нашу весеннюю поездку в Афины.

Следуя графику жизни Аристана, полностью подчиненному его бизнесу с момента достижения им совершеннолетия, один месяц в году они жили в Греции.

– Как ты об этом узнала? – невозмутимо спросил он, по крайней мере не пытаясь это отрицать.

– Мой отец прислал мне по факсу копии.

– Каким образом они у него оказались?

– Понятия не имею. Вероятно, при помощи тех же скрытых каналов, которыми пользуешься и ты.

– Я не занимаюсь шпионажем. – В голосе Аристана прозвучала искренняя обида.

– Называй это как хочешь.

– Деловая хватка и обширные связи.

– Как тебе будет угодно.

– Значит, ты ушла, решив, что я собираюсь подать на развод? – спросил он каким-то странным тоном.

Ей хотелось кричать: «Да! Именно так!» – но она только пожала плечами:

– Я ушла, потому что в тот момент сочла это единственным выходом. Наш брак не удался.

– Я так не считал.

– Возможно. – Но документы были составлены, может, потому, что в одном он все же считал их брак ошибкой – Хлоя так и не забеременела.

– Что это значит?

– Мы хотели слишком разного от нашего брака.

– О, с этим я готов согласиться. – Теперь в его голосе прозвучала необъяснимая злость.

Их брак действительно был не тем, чего каждый из них ожидал. Она прекрасно об этом знала. Но его слова ранили.

Было ясно только одно – необходимо двигаться дальше, не оглядываясь на прошлое. Ей казалось, она так и сделала, когда без раздумий приняла решение о разводе, уехала на другой конец страны и открыла собственные галерею и магазин, таким образом зацементировав их разрыв. Но теперь Хлоя отчетливо понимала, что, пока она не избавится от воспоминаний и эмоций, связанных с этим человеком, свободы ей не видать.

Глава 2

Аристон сделал глоток из фарфоровой чашки, которая, вероятно, стоила гораздо дороже большинства картин, выставленных в галерее Хлои, и поморщился:

– Никогда не разделял твоей любви к ароматизированному кофе.

– Почему же Джин не сварила твою любимую арабику? – Хлоя знала, что Аристон предпочитает эспрессо, пусть даже сваренный в кофемашине.

По ее же мнению, наслаждаться каждым глотком эспрессо возможно, лишь смешав его с большим количеством молока и добавив ароматизаторы, а не пить его из тех крошечных чашечек, сама мысль о которых заставляла ее содрогнуться.

– Тогда пришлось бы готовить два кофейника вместо одного, – отмахнулся Аристон.

Хлоя в этом искренне сомневалась. Она бы очень удивилась, если на кухне у Джин не было одной из тех новомодных кофеварок, рассчитанных на одну чашку.

– Ты заранее попросил ее приготовить мой любимый кофе, – догадалась Хлоя, недоумевая, чего он хотел этим добиться. Да, когда дело касалось бизнеса, Аристон был способен пойти на любые уловки, но Хлоя все же не понимала, для чего ему это нужно сейчас.

Возможно, он пытался усыпить ее бдительность, но с какой целью? У него на руках все карты, и они оба об этом знали.

– Конечно. Обычная вежливость.

– Ну если ты так говоришь... – Осознав, что это прозвучало довольно грубо, она добавила: – Спасибо.

– Забудем, – сказал он, будто беседа о кофе отклонила их от темы, действительно имеющей значение. – Тебе не кажется, что предпринимать подобные меры, не поговорив прежде со мной, было не очень-то этично с твоей стороны? – упрекнул он.

Этично? Он это серьезно?

Хлоя вскочила с места и подошла к окну. Она посмотрела вниз, на город. С высоты люди и автомобили казались крошечными.

– Ты действительно считаешь, что я не выражала недовольство тем фактом, что мне пришлось бросить художественный колледж и участвовать в средневековой сделке по настоянию отца?

До того, как она встретила Аристона и поняла, что мечты могут измениться.

– Эбер намекнул моему деду, что ты в курсе этой затеи. – Аристон уже стоял у нее за спиной.

– И вы оба поверили ему. А тебе никогда не приходило в голову, что он мог перестать платить за мое обучение и проживание, и меня выселили бы из общежития? Нет, я сильно сомневаюсь, что ты вообще когда-либо задумывался о том, почему я согласилась на эту варварскую сделку.

– Подобные соглашения – обычное явление в наших кругах. Не стоило вести себя так, будто тебя продали в брак по средневековым законам, лишив каких-либо прав.

Она повернулась к нему. Ее охватил гнев, вызванный ощущением полной беспомощности.

– Не стоило? Аристон, я была двадцатилетней студенткой колледжа, работающей неполный день в магазине художественных принадлежностей ради карманных денег! Я понятия не имела, как вернуть свою жизнь, которую у меня отняли.

Хлоя не сумела прочесть эмоцию, отразившуюся в глазах Аристона.

– Ты никогда не говорила мне об этом.

– К моменту нашей встречи я уже хорошо научилась скрывать свои чувства благодаря отцу и сестре.

Хлоя простила Рею, но сомневалась, сможет ли когда-нибудь простить отца. Рея заботилась не только о благе компании, она действительно верила в то, что сестра будет счастлива в браке.

Руки Аристона сжались в кулаки, словно он хотел коснуться ее, но сдержался.

– И ты ни разу не рассказала мне о своих проблемах.

– Нет. У вас с отцом были свои планы, а мне оставались лишь надежды на светлое будущее. – Она опустила голову, не желая видеть его лицо.

- Посмотри на меня, – потребовал он, будто прочитав ее мысли.

Хлоя подняла голову. Что-то в выражении ее лица заставило Аристана нахмуриться.

- Какие надежды?

- Это уже не имеет никакого значения.

- Я все же хотел бы знать, о каких надеждах ты говоришь.

- Нет, – сказала она тоном, не терпящим возражений. Она и так была с ним чересчур откровенна.

Он оценивающе посмотрел на нее:

- А ты изменилась.

- Да.

Он подошел ближе:

- Во всем?

Хлоя была поражена. Его близость вызвала в ней совершенно неожиданную реакцию. Она думала, что похоронила свое либидо вместе с браком, но ее тело говорило об обратном. Хлоя страстно желала Аристана. Пока она стояла у окна, он успел подойти к ней вплотную. Тепло и запах его тела окутали ее, возвращая воспоминания, не позволяющие уснуть по ночам, и заставляя ее тело испытывать боль, которая, как она думала, ушла навсегда.

Своей сильной мужественной рукой он обхватил ее голову таким образом, что его большой палец оказался у нее за ухом.

- Когда-то это сводило тебя с ума. А сейчас?

Она покачала головой, но не отрицательно, а лишь пытаюсь хоть немного прийти в себя, чтобы снова заговорить и попросить, чтобы он отпустил ее, ради всего святого. Но слова застревали у нее в горле. Независимо от того, что кричал ее разум, она отчаянно хотела умолять его приблизиться, прикоснуться к ней... подарить ей то, на что раньше она имела право каждую ночь.

– Интересно, – сказал он снова, – твои губы все такие же сладкие, как и два года назад?

Она не знала, что ответить. Но тот же вопрос крутился у нее в голове. И тогда его губы приблизились к ее губам. Будет ли вкус этого поцелуя вкусом любви? Причинит он ей боль или исцелит? Труднее или легче ей будет после этого двигаться дальше?

Рискуя лишь тем, что узнает ответы на эти вопросы, она позволила Аристону поцеловать себя. Он целовал ее так, будто имел на это полное право, будто они все еще были женаты, будто она принадлежала только ему. Разум Хлои протестовал. Да, это слишком опасно, но она поняла это, когда было поздно. Желание, как жидкий огонь, разлилось глубоко внутри ее, и она застонала. Выражая одобрение, он стал целовать ее еще более страстно, если это вообще возможно. Свободной рукой он прижимал ее к себе, заставляя их тела вступить в полный, восхитительный контакт. Она возбудилась. Ей пришлось признать истину, которую она так долго от себя скрывала. Два долгих года Хлоя жаждала именно этого, будучи абсолютно уверенной в том, что этого никогда не произойдет. Теперь же он предлагал удовлетворить ее тайную потребность.

Она не была рабой собственного тела или, по крайней мере, так не считала, но причины, по которым ей следовало ему отказать, исчезали в тумане жгучей похоти. Однажды уже познав боль утраты, она чувствовала в себе достаточно силы, чтобы выдержать это испытание снова. Хлоя не беспокоилась о том, что во второй раз, возможно, ей будет еще труднее его забыть. С того самого момента, как она вошла в кабинет и посмотрела в его глаза впервые после отъезда из Греции, ей стало мучительно ясно, что она не забыла этого человека. Она просто научилась жить без него.

Она могла бы сейчас попросить Аристона о том, что было нужно Рее. И он, скорее всего, сказал бы «нет», что, собственно, он и сделал перед их умопомрачительным поцелуем. Но это все потом. На этот раз, прежде чем беспокоиться об интересах других, она собиралась взять кое-что для себя.

Настоящий момент предназначен только для них, ну или для нее... Хотя Аристон, казалось, наслаждался ничуть не меньше. С этой мыслью Хлоя позволила своему телу расслабиться в его объятиях, ощущая в районе живота доказательство его нарастающего возбуждения.

Издав победный возглас, он взял ее на руки и понес на диван, не переставая целовать, но, уложив, отстранился.

- Нет, - потянулась она к нему, зная, что он тоже этого хочет.

Его глаза горели знакомой страстью.

- Нужно запереть дверь. Мы не должны ставить Джин в неудобное положение.

Однажды он уже говорил ей эти слова, когда они занимались любовью... сексом... в этом самом кабинете, будучи мужем и женой. Хлоя была настолько поражена ощущением дежавю, что не смогла ответить. Он и не ждал от нее слов, вместо этого поторопившись к двери. Звук закрывающегося замка нарушил тишину похожего на пещеру офиса, в котором слышалось лишь их возбужденное дыхание. К тому времени, как он вернулся, на нем уже не было галстука, и рубашка была наполовину расстегнута. Дыхание Хлои, лишь успокоившись, ускорилось вновь, когда он начал быстро снимать с себя брюки.

- Я и забыла, какой ты проворный.

- В самом деле? - с недоверием спросил он.

- Может, и нет, - честно призналась она. - Тебя очень сложно забыть.

- Как и тебя, *vineka mou*.

Раньше он всегда ее так называл. Это могло означать «моя женщина» или «моя жена», в зависимости от намерений. В любом случае он уже не имел оснований называть ее так, но она не собиралась с ним спорить во время секса. Ей было слишком хорошо.

Аристон закончил раздеваться, все это время лаская ее страстным взглядом. Она совсем не удивилась тому, что он не предложил ей раздеться, ведь ему всегда нравилось делать это самому. Хлоя так и лежала на диване, наслаждаясь стриптизом своего греческого магната. Несмотря на то что его движения были скорее торопливыми, чем откровенно сексуальными, ее возбуждение достигло почти невыносимых пределов. Ее тело вибрировало от желания впустить его в себя, соски болели, требуя поцелуев, а сердце билось в конвульсиях от воспоминаний о том, как они прежде сливались воедино. Боже, как же она любила его! Она никогда не могла сказать ему «стоп».

– Похоже, ты очень довольна собой. – Он не то чтобы улыбнулся, но дал понять, что ему это нравится.

Хлоя пожала плечами:

– Я больше довольна тем, что вижу. Ты в отличной форме, Аристон.

Тело Аристона и раньше было великолепно, но теперь его мускулы были тверды, как камень.

– Я занимаюсь каждый день. Кардионагрузки утром, качалка вечером.

– Довольно увлеченно. – Раньше он занимался только один раз в день, пять дней в неделю.

– Это помогает мне уснуть.

– Не помню, чтобы сон был тебе так уж необходим.

Вместо ответа он опустился на колени. Его рука скользнула под ее жакет, и он начал ласкать ее.

– Раздевать тебя – все равно что разворачивать подарок.

Раньше он всегда так говорил. Хлоя лишь улыбнулась в ответ, пораженная его словами, и это была первая настоящая, искренняя улыбка, озарившая ее лицо после приезда в Нью-Йорк.

– Ты выглядишь без одежды так же, как и раньше? – спросил он, скользя губами от ее лица к шее.

– Я похудела.

Перестав двигаться, он поднял голову и взглянул на нее:

– Ты ведь и так всегда была стройной.

Хлоя затрепетала. Сейчас она была больше похожа на угловатого подростка, чем на сексуальную женщину, хотя никогда и не могла похвастаться пышными формами.

Не давая ей возможности забеспокоиться, Аристон показал, что она все еще была для него раскрытой книгой, по крайней мере в спальне. Своими поцелуями он заставлял Хлою позабыть обо всем. Ощущая кожей его нежный шепот, она не заметила, как он снял с нее одежду, кончиками пальцев оставляя горячий след удовольствия на каждом новом, нетронутым прежде участке кожи. К тому времени, как он ее полностью раздел, она уже дрожала от желания.

Аристон поднял голову и хитро улыбнулся:

– Ты всегда была нетерпелива.

– Возможно, это наш единственный шанс, так что пошевеливайся, – сказала она сквозь зубы, скорее от перевозбуждения, чем от гнева.

Он напрягся:

– Ты действительно так думаешь?

– Ты живешь в Нью-Йорке, я – в штате Орегон. Вряд ли такое положение вещей способствует случайным встречам.

– Хотя бы в этом наши мнения совпадают.

У нее не было возможности выяснить, что именно имел в виду Аристон, потому что он коснулся ее груди. Наконец-то. Хлоя практически испытала оргазм, хотя он еще даже не притронулся к ее клитору. Он использовал свои руки и губы, заставляя ее тело стать тугим как тетива, а затем одна рука скользнула ей между ног. Ее рот открылся, давая волю крику, и в этот момент он поцеловал ее, глотая звук конечного удовольствия, разбившегося над ней, как цунами блаженства.

Он отстранился. Его пальцы все еще касались ее тела, но осторожно, вызывая лишь небольшие толчки.

- Думаю, тебе этого мало.

Пусть она все еще пребывала в состоянии экстаза. Пусть она до сих пор любила его. Но она не могла ответить иначе на подобный вопрос с подвохом:

- Это тебя не касается.

- Твое тело не лжет.

- Думай что хочешь. - Она отвела взгляд, зная, что ее глаза вряд ли смогут ему солгать.

Тогда ей в голову пришла тревожная мысль. Возможно, он использует секс, чтобы нарушить ее равновесие в бизнес-игре, правила которой, казалось, известны только ему.

Он нежно коснулся ее щеки:

- Эй, Хлоя, останься со мной. Мы ведь еще не закончили.

- Тогда больше не задавай вопросов о моей личной жизни.

- Всего один.

Она посмотрела на него, сжав губы.

– У тебя кто-нибудь есть?

– Наверняка твои люди это выяснили.

– Я не поручал никому следить за тобой, – сказал он, ожидая, что она это оценит.

С другой стороны, она не понимала, зачем ему могло понадобиться шпионить за ней.

Будто прочитав ее мысли, он сказал:

– Я информирован практически обо всем, что касается моих деловых интересов.

– Довольно самоуверенно, тебе не кажется? – с сарказмом спросила Хлоя. Прежде она находила его самонадеянность очаровательной. Возможно, какая-то часть ее считала так и по сей день. Но стоп, о чем она думает?

Аристон только улыбнулся в ответ.

Что ж, мистер самонадеянность не знал о том, что она принимала противозачаточные во время их недолгого брака, нарушая тем самым одно из условий договора. Получается, он был информирован не обо всем, не так ли?

– Ты действительно думаешь, что я оказалась бы на этом диване, жди меня кто-то в штате Орегон? – спросила она, пытаясь вернуться мыслями в настоящее.

– Нет, но я хотел бы услышать это от тебя, – почти застенчиво сказал он.

– У меня никого нет, – сказала Хлоя, потрясенная его тоном.

– Это хорошо.

– Полагаю, у тебя тоже? – спросила она, даже не надеясь, что под этими словами они подразумевают одно и то же, ведь они никогда не договаривались о том, что означает для них обоих слово «брак».

- Да.

- Тогда мы можем продолжать, не испытывая угрызений совести.

- Не. Мы продолжим. - Это слово, в переводе с греческого означающее «да», говорило ей даже больше, чем его тело, извивающееся от возбуждения. Аристон абсолютно себя не контролировал.

А потом его напряжение вырвалось на свободу, и, подобно вихрю, ее любовник-магнат захлестнул Хлою ласками и поцелуями, пока она не раздвинула ноги, молча умоляя его войти в нее. Он выхватил презерватив из кармана брюк, а она постаралась не думать о том, зачем он носил его с собой.

- Помоги мне его надеть.

Она кивнула. Ее руки дрожали. Он застонал, когда ее пальцы прокатали презерватив по его большому члену.

Внезапно он замер, взмолившись:

- Не двигайся. Пожалуйста, не шевелись.

Хлоя никогда не видела, чтобы он настолько себя не контролировал, и сделала, как он просил. Аристон закрыл глаза, запрокинул голову и сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться. Когда он посмотрел на нее снова, она увидела, что его лазурные глаза потемнели от желания.

- Сейчас.

- Да.

Он вошел в нее, и ее тело забило в конвульсиях. Это был не оргазм, но абсолютное удовольствие и облегчение от того, что они снова слились воедино. Момент был настолько глубоким, что она просто не могла говорить. Аристон же казался совершенно потерянным в собственной страсти, за что она была ему благодарна. Особенно когда эта страсть поглотила их, приглашая в новое путешествие к блаженству. На этот раз оргазм заставил ее тело сокращаться

настолько сильно, что она даже не смогла закричать. Аристон заглушил свой собственный финальный возглас, уткнувшись в шею Хлои и все еще продолжая ее целовать, повторяя слова: «да», «как хорошо», «фантастика».

После этого они привели себя в порядок в ванной комнате его офиса люкс, не сказав друг другу ни слова. Но их молчание совсем не было неловким... Хлоя, конечно, должна была всячески сожалеть. Но ей понравилось то, что произошло между ними, гораздо больше, чем она могла себе представить.

Довольная улыбка сошла с ее губ, когда он оторвался от застегивания рубашки. Судя по выражению его лица, он был чем-то огорчен.

– Я не хотел, чтобы это случилось так.

– Я не жалею.

– Да, но... – Казалось, он не мог подобрать слова после ее ответа.

– Мы взрослые люди, Аристон. Что бы ни происходило между нами, секс всегда был восхитительным.

– Более чем, – подтвердил он.

Впервые за очень долгое время она широко улыбнулась:

– Не то слово.

– Может, поужинаем сегодня вечером?

Привычным движением она начала поправлять ему галстук.

– Хорошо.

Они все еще должны были поговорить о компании, об акциях Аристона и о том, что он собирался с ними делать.

– Отлично. – Он сделал шаг назад. – Джин сообщит тебе о времени и месте. Мы сможем обсудить то, зачем ты хотела меня видеть. Похоже, мы потратили время, занимаясь кое-чем другим.

– Я остановлюсь у ее стола, когда буду выходить.

– Тогда увидимся. – Покинув ванную, Аристон мгновенно вошел в свой рабочий режим, начав телефонные переговоры.

Хлое же потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя.

Глава 3

Аристон положил телефон. Не было необходимости притворяться после того, как Хлоя покинула его кабинет. Чувствуя себя совершенно выбитым из колеи, что само по себе было чуждо его натуре, Аристон многословно выругался по-гречески. Так же как и в самом начале, с Хлоей все было не так, как казалось. Ни один из мотивов, которые он приписывал ее прошлым поступкам, не выдерживал откровений, сделанных ею в его кабинете. И, черт подери, он не собирался заниматься с ней сексом. Пока.

Независимо от того, насколько ему было хорошо, Аристон очень не любил ситуации, когда он не мог себя контролировать. А именно это сейчас и произошло. Также он не любил отклоняться от плана. Но сделал это. Задумавшись, он хлебнул остывшего кофе, и этот ужасный ароматизатор, снова попавший ему на язык, стал еще одним свидетельством того, что он окончательно потерял контроль над собой. В очередной раз выругавшись, он бросил чашку в пуленепробиваемое окно офиса. Звук бьющейся посуды был намного приятнее его собственных мыслей.

Джин почти сразу же открыла дверь:

– С вами все в порядке?

– Она ушла? – спросил Аристон.

- Да.

- Ты ей все объяснила по поводу ужина?

Аристон все это спланировал еще до того, как Хлоя ступила на порог его офиса сегодня утром.

- Я все сделала. - Джин посмотрела на разбитую фарфоровую чашку и следы кофе на окне. - Я знаю, вам не нравится этот напиток, но зачем же так?

- Когда я уйду, вызови уборщицу, - велел он, не ответив на ее осторожную шутку.

Джин кивнула. Ее лицо выражало беспокойство, которое он совсем не хотел видеть.

- Что-нибудь еще?

- Осталось только влезть в мою личную жизнь. - Слова прозвучали жестче, чем предполагалось, но он не собирался извиняться.

Будучи высококвалифицированным личным секретарем и в то же время разумной женщиной, Джин исчезла, тихо закрыв за собой дверь.

Аристон снова и снова прокручивал в голове свою встречу с Хлоей. Ему было трудно связать открывшиеся перед ним реалии с теми убеждениями, которыми он руководствовался в течение двух лет.

Аристон верил в то, что брак по расчету вычеркнет неприятную для него эмоциональную сторону из его необходимости в наследниках, которым достанется империя Спиридакоу. Его отец неоднократно совершал подобную ошибку. И единственный опыт знакомства самого Аристона с романтикой заставил его больно обжечься, не говоря уже о потере нескольких миллионов долларов в сделке, которую он упустил из-за собственной глупости. Поэтому, когда дед обратился к нему с просьбой рассмотреть вариант брака по расчету, хорошенько подумав, Аристон согласился. Как он и сказал Хлое, это было не такой уж редкостью среди мужчин его уровня. Он знал, что Эбер Диолетис ищет

инвестора, чтобы тот вложил капитал в его компанию. Эбер не хотел предоставлять то количество акций, которого было бы достаточно для получения ожидаемого им инвестиционного капитала, но брачный контракт сделал возможным найти беспроигрышный вариант обоим участникам сделки.

Аристон так и не выяснил, что же было на уме у Хлои накануне их третьей годовщины. Он искал любимые серьги своей жены, чтобы те составили комплект с ожерельем и браслетом, которые он хотел подарить ей в честь этого события. Также он надеялся использовать драгоценности, чтобы утешить ее после неудачных тестов на беременность. Серьги он так и не нашел. Зато нашел наполовину использованную упаковку противозачаточных таблеток в верхнем ящике шкафчика для драгоценностей.

В разговорах с Аристоном и его дедом Хлоя утверждала, что хочет детей, и это было еще до подписания контракта, который они составили с Эбером Диолетисом. Хлоя говорила, ей нужно время, но Аристон надеялся, что это время совпадет со сроком окончания их первоначального контракта, то есть по прошествии трех лет совместной жизни. Видимо, он ошибался. Что беспокоило его сейчас, так это возможность, нет, вероятность того, что он так же ошибался и в остальном.

Хлоя отказалась принимать участие в очередной сделке, которую замыслил ее отец ради «Диолетис индастриз». Аристон знал, что планы пожилого человека провалились, но полагал, что причиной тому были действия самого Аристона. Он довольно тонко, но недвусмысленно намекнул предполагаемому жениху, что может случиться с его бизнесом, если тот женится на Хлое. Аристон не допускал даже мысли о том, что новость об очередном замужестве его бывшей жены может просочиться в финансовое сообщество. Нужно было быть либо очень отважным, либо очень глупым человеком, чтобы противостоять империи Спиридакоу. Никто на это не решался. По крайней мере, так полагал Аристон. Ему никогда не приходило в голову, что Хлоя сразу откажется от очередного брачного договора и что его угрозы не потребуются.

Немаловажен также тот факт, что она начала жить новой жизнью на другом конце страны. Ее утверждение, что она не имела ничего общего ни с отцом, ни с «Диолетис индастриз» в течение двух лет, звучало правдиво, к тому же это очень легко проверить, и она должна об этом знать.

Аристон сказал Хлое правду, за ней действительно никто не следил по его указанию, но в данный момент он сожалел об этом. Он был слишком сосредоточен на Эбере и «Диолетис индастриз», а также на собственном стремлении загнать отца Хлои в угол, из которого был только один выход – дающий Аристону то, что он хотел. Но он был недостаточно сосредоточен на женщине, которая являлась его женой. Во всяком случае, Аристон был весьма удивлен тому, с какой легкостью менялось его мнение о ней, ведь в течение последних двух лет он считал Хлою корыстной ведьмой, желающей обмануть доверчивого старика, чтобы получить необходимое для спасения компании ее отца.

Интуиция подсказывала ему – Хлоя невиновна, но он позволил знанию о ее обмане победить. Взглянув на ситуацию по-новому, Аристон увидел собственный план мести в совершенно ином свете и открыл для себя возможности, которые прежде не рассматривал. Он бы никогда не добился того, что имел, игнорируя альтернативные пути и решения, а знаменит он был именно способностью менять ход собственных мыслей со скоростью молнии и той же эффективностью.

Их сегодняшний разговор свидетельствовал о том, что, какая бы причина ни заставила Хлою принимать эти таблетки, она явно не была связана с непоколебимой верностью отцу и его компании. Аристон не мог не признать – Хлоя оказалась скорее пешкой в руках своего отца, нежели черным ферзем, как он полагал прежде.

Аристон знал о том, что Эбер пытается добиться расположения других предпринимателей, которым мог быть выгоден брак с его дочерью, еще задолго до их последней поездки в Грецию. Сначала он решил, что эти слухи касаются старшей дочери Эбера, Реи, чей брак старик никогда не одобрял. Лишь после обнаружения противозачаточных таблеток Аристон воспринял те самые слухи как неопровержимое доказательство двуличия Хлои.

Значит, он ошибся, и его совершенно не устраивало такое положение вещей.

Аристон прибыл точно к назначенному часу, но Хлоя уже сидела за его любимым столиком. Ее каштановые волосы с золотистым отливом, теперь доходящие до плеч, послужили для него маяком.

Хлоя заказала себе гигантский коктейль из креветок. Они оба любили это блюдо.

– Надеюсь, я не опоздал, – сказал Аристон, садясь напротив нее.

Хлоя подняла голову и насмешливо взглянула на него:

– Ты и сам знаешь, что нет. Но с тех пор, как мы развелись, я стараюсь жить как нормальный человек и обычно ужинаю около шести.

Радуюсь тому, что она вообще ест, Аристон подумал, что ее слова о нормальном питании несколько преувеличены.

Хлоя сильно похудела после развода, и он предпочел бы увидеть ее в прежней форме. Ради ее здоровья, а не потому, что ее чрезмерная худоба отталкивала. Аристон не был уверен, сможет ли что-либо оттолкнуть его от Хлои, ведь по не известным никому причинам реакция его либидо на эту женщину была близка к разрушительной.

– Выглядит неплохо. Надеюсь, ты заказала мне то же самое? – мягко сказал он.

Зеленые глаза Хлои блеснули, и она кивнула официанту.

– О, я подумала, что ты обойдешься.

Официант подошел, неся такую же закуску для Аристона.

Затем они заказали основные блюда.

– Я и забыл, что ты любишь подразнить медведя, – насмешливо нахмурился Аристон.

– В самом деле? А мне показалось, ты назвал меня незабываемой. – На мгновение выражение ее лица изменилось, но потом она снова улыбнулась, возможно, не так радостно, как до этого. – Но ты имел в виду секс, не так ли?

Он был слишком умен, чтобы согласиться.

– Не совсем. Я очень многое о тебе помню, Хлоя. – По крайней мере, он сказал правду.

Она с подозрением прищурилась:

– Думаю, я была первой женщиной, оставившей тебя. Наверное, это и сделало меня незабываемой.

– Это не так.

Похоже, она очень удивилась:

– Не знала, что у тебя до меня были серьезные отношения. Сложно поверить, что та женщина могла тебя бросить.

– Почему? Ты ведь бросила.

– У меня не было выбора.

– До тебя у меня были серьезные отношения с женщиной по имени Шеннон, – сказал он.

– Когда?

– Очень давно. Я был совсем молод.

Любопытство разгорелось в изумрудном взгляде Хлои.

– Насколько молод?

– Мне было девятнадцать.

– А ей? – проявив неожиданную проницательность, спросила она.

– Двадцать семь. – Шеннон была гораздо опытнее Аристана в том, что касается секса и отношений между мужчиной и женщиной.

Прежде он избегал подобных связей из-за того, что видел в многочисленных браках своих родителей, поэтому был совсем не подготовлен к появлению в собственной жизни такой пираньи, как Шеннон.

Хлоя перестала есть, начав играть с серебряной вилкой.

– Как долго вы были вместе?

– Достаточно долго для того, чтобы она успела собрать конфиденциальную информацию о моей компании и ее отец смог увести у меня из-под носа многомиллионную сделку. – Достаточно долго для того, чтобы он успел сказать Шеннон, что любит ее и хочет быть вместе с ней всегда.

И все же мысли о браке были для него мучительны. Поэтому, когда Шеннон затронула эту тему, он сказал, что их чувства не нуждаются в юридическом подтверждении. В то время все это казалось романтикой, и лишь потом Аристон возблагодарил Бога за собственную предусмотрительность.

– Я... о... – Хлоя нахмурилась, ее глаза выражали беспокойство. – У нас все было иначе.

– Разве?

– Да, конечно. Я не пыталась добыть для отца никаких сделок.

– Но благодаря тебе он получил кругленькую сумму.

– Это была твоя идея. твоя и его. Я вообще не была в курсе до тех пор, пока вы не заключили сделку.

– Действительно. – Аристон нахмурился, раздраженный тем, что их разговор отошел от намеченного им сценария. – Но мы снова отвлеклись. Ты так и не ответила на мой вопрос.

Хлоя смутилась, потом лицо ее прояснилось, и вдруг она снова нахмурилась:

– Ты имеешь в виду вопрос о причине нашей встречи? Ты по-прежнему делаешь вид, что не знаешь о ней?

– Это не притворство. Ты призналась в том, что все изменилось, подразумевая, что между вами с отцом нет никаких отношений, и все же ты здесь.

– Потому что моя сестра попросила меня обратиться к тебе. И потому, что ее муж умолял меня спасти Рею. – Хлоя пожала худыми плечами. – Не думаю, что это в моих силах, но я попробую.

– Ради вашего семейного состояния.

– Ради моей семьи или, по крайней мере, тех ее членов, которые все еще имеют для меня значение, – убежденно сказала Хлоя. – Но Рея также напомнила мне о сотнях людей, работающих в «Диолетис индастриз». Я не могу отвернуться от их семей, по крайней мере не попросив тебя проявить немного милосердия.

В это было нетрудно поверить. Хлоя всегда проявляла заботу о сотрудниках компании. Без сомнения, их благосостояние было одним из факторов, которые ее отец использовал пять лет назад, чтобы манипулировать Хлоей. А теперь им воспользовалась и Рея, пытаясь добиться нужного эффекта.

– Ты имеешь в виду слухи о том, что я планирую продать свой пакет акций «Диолетис индастриз»?

Частная компания стала открытым акционерным обществом за год до попытки спасти ее, которая могла бы сработать, если бы Аристон не предпринимал закулисных действий. Но в своем нынешнем положении компания была на грани банкротства. Требовалось лишь нажать на нужный рычаг, чтобы подтолкнуть ее к этому, и этот рычаг находился в руках Аристона.

– Частично. – Хлоя вздохнула и отвернулась.

Значит, как он и ожидал, семья Диолетис хотела получить от него больше, чем обещание сохранить свои акции. Наконец-то сценарий пошел по его плану.

– В бизнесе нет места милосердию. Твой отец должен был научить тебя этому.

– Я не разделяю взгляды своего отца, особенно в этом отношении. – Хлоя посмотрела на него обиженно.

Он уже почти улыбался. Это оказалось слишком легко.

– Если я не продам свои акции, компания в своем нынешнем положении останется на плаву еще один год, максимум два, не больше.

– Сэмюэль упоминал об этом, и Рея также это подтвердила.

По крайней мере, Рея была откровенна с Хлоей. Возможно, сестра не использовала его бывшую жену так же безжалостно, как отец.

– Чего же ты, собственно, ждешь от меня? – спросил Аристон.

– Жду? Ничего. – Она снова вздохнула. Вид у нее был побежденный. – Но снова надеюсь. Наверное, я законченная оптимистка...

Опять она о надежде. На что же она надеялась раньше и так и не получила?

– Я не могу предоставить инвестиции человеку, который настолько плохо разбирается в бизнесе, что хранит большинство ликвидных активов собственной компании в рушащейся банковской системе нашей родной страны, – сказал Аристон.

Эбер был динозавром в сфере бизнеса, и у его некогда процветающей компании не было никаких шансов выжить в новой мировой экономике, оставаясь под его руководством, даже не имея такого сильного врага, как Аристон.

Хлоя подождала, пока перед ними поставили блюда, а затем сказала:

– Да, это было бы ошибкой с твоей стороны.

– Если так, значит, у тебя так и не появилась деловая хватка. – Аристон приступил к ужину, надеясь, что это заставит ее сделать то же самое, и испытал победное чувство, когда это сработало.

– Кое-что я все-таки понимаю, – сказала Хлоя. – Например, тот факт, что компания «Спиридакоу и сыновья энтерпрайзес» выдержала финансовый кризис в сфере транспортного бизнеса, охвативший страны с гораздо более стабильной экономикой, чем экономика Греции.

– Хотя компания и была основана еще моим прадедом в Греции, в настоящее время «ССЭ» является полностью функционирующей многонациональной корпорацией, главные офисы которой находятся в Нью-Йорке и Греции.

Он гордился этим фактом. Его дед сделал свою компанию концерном с многомиллионным денежным оборотом. Аристон же превратил миллионы в миллиарды. В свои тридцать два года Аристон Спиридакоу был одним из самых молодых ныне живущих миллиардеров.

– Да, и с блестящим бизнесменом во главе. – В голосе Хлои неожиданно зазвучали одобрение и уважение.

– Ты считаешь меня блестящим?

– В бизнесе – бесспорно, – сказала она, будто бы с оговоркой.

Однако у Аристона сложилось четкое впечатление, что, если бы он спросил об этом, она бы сказала, что он ослышался. Или что это не его дело.

– Итак, чего же ты хочешь? – вместо этого спросил он.

На мгновение что-то трогательное и беззащитное появилось в ее взгляде, но потом исчезло.

– Отец передал свой пакет акций компании моей сестре.

– Да? – Для Аристона это не было новостью.

Здоровье Эбера неуклонно ухудшалось. Но несмотря на его решение сделать дочь председателем, Аристон был настроен четко следовать своим планам, независимо от того, кто возглавляет империю Диолетис.

- Ты знал об этом. - Хлоя покачала головой. - Какая же ты все-таки акула!

Глава 4

- Гуппи не выживают в моем мире.

- Не нужно мне об этом напоминать.

- Ты считаешь себя гуппи? - не удержался Аристон. - А ты бы на моем месте так не считал?

Судя по его виду, он не мог представить себя никем, кроме хищника, независимо от сценария.

Хлоя продолжила:

- К концу нашего брака я наконец поняла, насколько плохо была подготовлена к пребыванию в твоём мире или мире моего отца, если уж на то пошло.

- И все же ты снова здесь.

- Двумя годами старше и, надеюсь, мудрее.

- Ты знаешь, что у твоего отца проблемы со здоровьем? - спросил Аристон, понимая, что если она так давно не общалась с отцом, то могла и не знать об этом.

- Он уже не у руля «Диолетис индастриз».

- Я говорю не об этом.

Хлоя отодвинула свою тарелку, съев около половины того, что в ней было.

– А о чем?

– Я просто хотел убедиться, что ты знаешь о его слабом здоровье. – Аристон нахмурился, глядя на ее незаконченный ужин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/monro_lyusi/vchera-segodnya-i-vsegda

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)